

Программа 9.6.1. Взаимодействие кочевых, земледельческих и индустриальных цивилизаций Северной, Восточной и Центральной Азии (координатор член-корр. РАН Б. В. Базаров)

В Институте монголоведения, буддологии и тибетологии на основе анализа и сопоставления как археологического материала, так и данных письменных источников по различным кочевым обществам показано, что государство у кочевников возникало только там и только тогда, где они были вынуждены вступать во взаимодействие с более высокоорганизованными оседлыми обществами, создавая свою оригинальную политическую систему, предназначенную для эффективной адаптации к более крупным и социально-экономически более высокоразвитым соседям (Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008). Отсутствие в кочевых обществах институционального государства объясняется не только дисперсностью расселения, но и зачастую смешанностью кочевания и постоянными перемещениями (перекочевками) (рис. 10). Анализ позднесредневековых монгольских источников убедительно показывает, что даже в XVII в., несмотря на усложнение властных структур, власть не была стабильной, и политическая система монгольского общества имела такие же ограничения для последующего развития, как и предшествующие ей империи номадов.

В том же Институте на основе привлечения новых документов, в том числе ГНА Монголии, УФСБ РФ по Иркутской области и Республике Бурятия, дан анализ национально-демократического движения монгольских народов в начале XX в. (Б. В. Базаров, Л. Б. Жабеева. Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 376 с.). Выделены этапы формирования и развития национальных идей бурятской интеллигенции (1905—1907, 1908—1916, 1917—1918, 1919—1920); дана характеристика преобразования органов национально-демократического движения: Бурнац-

кома, Бурнардумы, Бурнарупра в различных исторических условиях: в период становления советской власти, власти в Забайкалье атамана Г. Семенова, в годы монгольской народной революции. Показана особая роль деятельности бурятских национальных демократов (рис. 11), заложивших основу социокультурной трансформации монгольского мира (1920—1929 гг.). Отмечена их заслуга в том, что, не имея достаточного опыта, они сумели точно определить инфраструктуру будущего национального образования как важнейшего регулятора отношений между государством и этно-

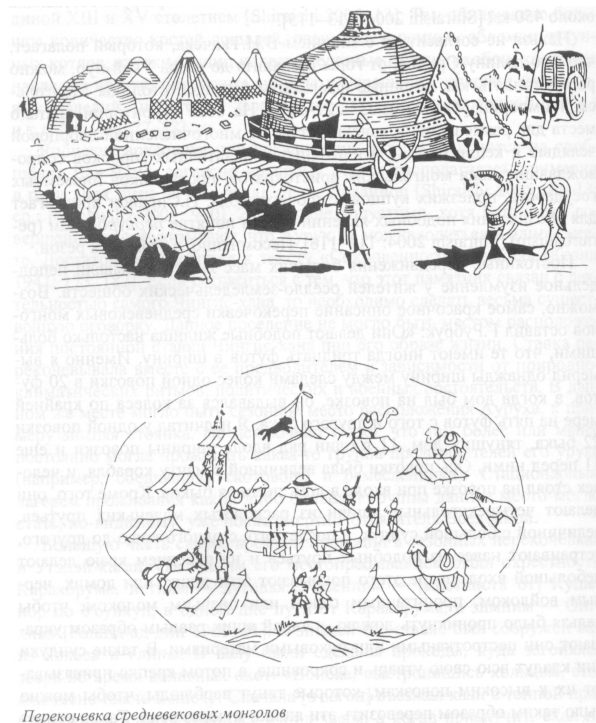

Рис. 10. Иллюстрация к монографии «Монгольская империя и кочевой мир». Кн. 3.

Жамцарано Ц. Ж. (1881—1942)

Барадин Б. Б. (1878—1937)

Ринчино Э.-Д. Р. (1888—1938)

Рис. 11. Лидеры бурятского национального движения.